

ПРОБЛЕМА ОТКРЫТИЯ НОВОГО ЗНАНИЯ В ТРУДАХ СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

А. Б. ХОХЛОВА

В статье раскрывается сущность инновационных процессов в контексте современных научных подходов, направленных на поиск ответов на вопросы: что такое творчество? развитие творческих способностей?

Автор обращает внимание на тот факт, что современная наука, определяя в целом само творчество, пока не может определить природу творческих способностей человека, и это, по мнению автора, не случайно. Понять, как человек получает новое знание или совершает открытие, невозможно при исследовательских подходах, исключающих духовное начало в человеке.

В статье раскрывается подход, направленный на понимание человека как существа изначально духовного. Духовность является важнейшей характеристикой человека и проявляется в способности познания, руководстве голосом совести, стремлении к совершенству. Именно духовная сфера определяет норму человечности.

Приблизиться к постижению тайны духовности и духовного познания позволяет святоотеческое наследие, в частности работы святителя Феофана Затворника, который обосновал идею синергизма познавательного процесса как единство мыслительного процесса самого человека и знания, которое открывает человеку Бог. А поскольку духовное начало является определяющим в познании, то соответственно и в основу умственного воспитания требуется положить духовное познание, что станет важнейшим условием развития творческих способностей человека.

Таким образом, учение Феофана Затворника позволяет правильно понять и организовать умственное воспитание, что делает возможным не только правильное понимание творчества и творческих способностей человека, но и реальное развитие последних.

В качестве основного механизма развития современного российского общества, характеризующегося его переходом к постиндустриальному (информационному) состоянию, сегодня утверждается инновационная деятельность во всех сферах жизни общества, в том числе и в образовании, так как известно, что «катализатором перемен», происходящих в какой-либо сфере общества, выступает образование¹.

В связи с этим особую значимость приобретает процесс поиска нового знания, его понимания и применения, и в этом контексте возникает проблема постоянного совершенствования системы интеллектуального развития человека. Поэтому сегодня одним из важнейших требований, предъявляемых к образова-

¹ Долженко О. В. Университет в точке Омега. М., 2010. С. 339.

нию, является воспитание активных, самостоятельно мыслящих, ответственных за принимаемые решения людей, которые могли бы творчески решать нестандартные задачи в профессиональной деятельности и повседневной жизни. Проблема же создания инновационного образования требует пересмотра предшествующей образовательной парадигмы, поскольку «нельзя жить в новом мире вместе со старым багажом знаний»². Более того, создание новой системы образования требует переориентации образования от формирования человека знающего к формированию человека понимающего.

Открытию и изучению путей получения нового знания, развитию интеллектуальной сферы человека посвящены работы многих специалистов в данной области: философов, психологов и педагогов. В этих работах обосновывается идея о том, что понятие новизны является одним из наиболее актуальных не только для науки, но и для других различных сфер современного общества.

Поскольку развитие педагогической науки и образования осуществляется на основе понимания сущности человека, обоснование нового теоретического знания, разработка каких-либо новшеств в воспитании предполагает новое видение человека, на воплощение которого будет нацелена педагогическая деятельность. По мнению ряда исследователей (Ш. А. Амонашвили, А. С. Запесоцкого, А. А. Королькова, В. А. Сластенина, В. И. Слободчикова и др.) «антропологический принцип в образовании задает наиболее общее направление развития педагогической теории и воспитательной практики. Его содержание модифицируется в зависимости от того смысла, которым наделяет конкретная культурная эпоха понятие “человек”»³, и в зависимости от мировоззренческого видения самого образа человека. Поэтому глубоко прав О. В. Долженко, отмечая, что именно человек является исходной точкой инновации. О необходимости исследований, направленных на целостное постижение человека, развитие его внутреннего потенциала, его способностей, в том числе творческих, ибо только творческий человек может создавать нечто новое, пишут ведущие современные ученые России: А. Г. Асмолов, Б. М. Бим-Бад, Д. И. Фельдштейн, В. Д. Шадриков и др.

Нельзя забывать и тот факт, что педагогические нововведения, сохраняя основные черты инновационных процессов в других сферах, отличаются от них прежде всего тем, что «“объект” воздействия инноваций, “предмет” их деятельности — это живая развивающаяся, неповторимая личность ученика. Именно на совершенствование процесса развития этой личности и должны быть направлены любые педагогические нововведения»⁴.

Сегодня антропологический подход является одним из наиболее перспективных в образовании (В. И. Слободчиков и др.)⁵, в рамках которого обсуждаются «предельные», «фундаментальные» вопросы существования и воспитания: происхождение человека, назначение и цель его жизни, внутреннее устройство,

² Долженко О. В. Университет в точке Омега. С. 432.

³ Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М., 2002. С. 48.

⁴ Подымова Л. С. Введение в инновационную педагогику. Курск, 1994. С. 27.

⁵ Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург, 2009. С. 80.

сущность духовно-нравственной сферы, поскольку без подлинного понимания духовности мы не сможем ответить на вопрос, что такое человек.

Последний аспект является важным моментом совместных разработок светской и религиозной педагогической мысли, так как религиозная антропология и педагогика обладают огромным потенциалом для решения данной проблемы, раскрывая целостное видение человека и указывая адекватные средства для становления собственно «человеческого в человеке», раскрытия его человеческого потенциала.

Следует указать один существенный момент — светская педагогика, разрабатывающая проблемы инноватики, указывает, что природа подобного рода способностей человека изучена далеко не в полной мере. В связи с этим В. Н. Пушкин отмечает, что различные примеры эвристической деятельности, научных открытий имеют нечто общее: «та или иная творческая мысль или решение приходит внезапно, как некое откровение, как результат работы каких-то неизвестных человеку таинственных сил», причем «природа этой неосознаваемой человеком работы мозга до сих пор не раскрыта»⁶. Нам же представляется, что само решение проблемы понимания путей получения нового знания невозможно при исследовательских подходах, исключающих духовное начало в человеке.

Православная педагогика говорит о том, что сам процесс совершенствования и преображения человека возможен благодаря наличию духа. Духовность является важнейшим свойством человека и проявляется в его потребности и способности познавать сокровенную суть окружающего мира и самого себя (разум), т. е. в стремлении к познанию истины; руководствоваться в своей деятельности высшими ценностями и поступать в соответствии с голосом совести, т. е. в стремлении к исполнению добродетелей; наконец, в стремлении к совершенству и красоте, удовлетворить которое можно посредством созерцания прекрасного, и прежде всего общения с Высшим Первоначалом, Богом.

Обозначенный круг проявлений духовной сферы личности определяет «норму человечности» (собственно человеческое в человеке) и предоставляет широкие возможности для приобщения к абсолютным ценностям, постижения истины, личного совершенства и обновления человека, т. е. раскрытия подлинно человеческого потенциала.

Следует отметить, что это важнейшая характеристика не только для религиозных учений, но и для философских. Так, Г. В. Ф. Гегель писал, хотя и в другом контексте, что «лишь духовное содержание, имеющее ценность и интерес в себе и для себя, укрепляет душу и создает такую непосредственную опору, такую субстанциальную сердцевину, которая есть мать самообладания, благоразумия, присутствия и неусыпности духа; оно превращает возвращенную на ней душу в ядро, имеющее самостоятельную ценность, абсолютную цель; лишь оно составляет фундамент всеобщей пригодности, и его нужно закладывать во всех условиях»⁷.

⁶ Пушкин В. Н. Эвристика — наука о творческом мышлении. М., 1967. С. 114.

⁷ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1970. Т. 1. С. 403.

Итак, результатом духовного развития человека становится не только его духовное преображение, но и развитие всех «частей и сил» человека, благодаря чему обретается его целостное видение.

Изменения во внутреннем устройстве человека отражаются и на свойствах его личности. Вследствие этого совершенствуются сознание и самосознание, достигается господство разума («мысль предшествует желанию»). На новый уровень поднимается свобода человека, понимаемая прежде всего как свобода от греха (преображение воли). Также обновляется сердце, как средоточие чувств человека, при этом искореняется господство пороков и страстей, а чувства восполняются добродетелями. Преображается и тело человека, которое является «сосудом души и духа», а также необходимым инструментом для организации жизни на земле и средством воспитания для вечности.

Вместе с таким целостным преображением человека происходят изменения и в процессе познания. Например, это способствует пониманию мышления как способности познания, понимания мира (вещи, явления и т. д.) не как некой отвлеченной сущности, а как понимания его «разумного устройства».

Помимо рассмотрения общей проблемы познания мира, человека, явлений, духовный подход дает возможность понимания также отдельных моментов познания, связанных с открытием нового знания. Так, важнейшей проблемой философии, психологии, антропологии, физиологии и ряда других наук является проблема постижения таких явлений, как «интуиция», «озарение», «инсайт» и т. п. Как мы знаем, наука — на уровне ее великих мыслителей: А. Пуанкаре, А. Эйнштейн и др. — утверждает, что это явление представляет великую тайну.

Приблизиться к постижению этой тайны помогает святоотеческое наследие, в том числе и учение свт. Феофана Затворника. Его учение дает возможность понимания интуиции как духовного явления познавательной способности человека. Святитель говорит о том, что, собственно, и является сущностью интуиции, инсайта, озарения: «То особенно замечательно, что просвещаемые благодатию нередко созерцают значение вещей без особенной помощи со стороны рассудка, то есть рассудок у них еще не знает фактического строя вещей или знает его отчасти, а они уже созерцают их значение»⁸.

Однако все-таки первоначальным этапом процесса познания является деятельность рассудка. Феофан Затворник относит рассудок к душевной деятельности — это «способность, обращенная на познание видимого, тварного, конечного»⁹, он ориентирован на понимание окружающей действительности и оперирует четко сформулированными понятиями и определениями. Деятельность рассудка основывается на воображении и памяти, которые с помощью чувств и наблюдения собирают для него материал. Все собранные таким образом сведения рассудок должен преобразовать в ясные понятия и сформировать из них знание.

Святитель Феофан выделяет в деятельности рассудка две стороны: формальную и материальную. К первой он относит приемы, которые употребляет рассу-

⁸ Феофан (Говоров), затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. М., 1998. С. 242.

⁹ Там же. С. 228.

док для приобретения необходимых знаний: составление понятий, суждений и умозаключений, обобщение и развитие мысли. Но более значима вторая сторона — ее составляют предметы, к которым обращается рассудок в процессе познания: свойства и состав вещей, причина и действие, цель и средства. Основой для рассудка в обоих случаях должны быть наблюдение и опыт, а средством — обобщение и «наведение», иными словами рассудок делает обобщения, определяет и развивает мысль. Наука является венцом мыслительной работы рассудка.

Работа рассудка способствует развитию в человеке определенных добрых качеств, «добродетелей рассудка», как называет их святитель Феофан: труд, добросовестность, внимательная осмотрительность (особенно при работе с фактами), доверие к окружающим и др. Но выделяет святитель и противоположные данным добрым качествам пороки — заносчивость, неосмотрительность, недобросовестность и др. Он пишет, что при всей его важности и необходимости рассудок обладает существенным изъяном, даже у ученых: «Многие из них обладают познаниями точными, многотрудными, изыскательными, между тем как стоят, видимо, вне благодатного царства и по образу мыслей, и по жизни». Однако «некоторые видимые успехи надоедают их чуждаться всякой помощи свыше и располагают верить, что они целы и невредимы. Но такая самоуверенность сейчас и обличает нездоровье их рассудка, ибо здравый всегда осязательно видит и указывает свои слабости и свою немощь. Если теперь эта заносчивость обща почти всем крепким рассудкам, то все их надобно считать поврежденными»¹⁰.

Рассматривая в целом недостатки рассудка, свт. Феофан Затворник отмечает у людей, отчужденных от Бога, следующее: у одних он действует только формально; другие более склонны к приобретению самих познаний и собирают богатство сведений; третьи не проводят глубокую мысленную работу. Показанные недостатки обличают нездоровье рассудка и болезненное состояние всей души, причина этого кроется в духовном повреждении человека. Иное положение в человеке, просвещаемом свыше: в его рассудке под действием благодати происходит уничтожение несовершенств и оздоровление.

Каждая вещь, творение, кроме фактического видимого, осязаемого содержания, исследуемого рассудком, обладает и внутренним, «созерцаемым существом». «Во всякой вещи есть своя сокровенная мысль — животворная ее сущность»¹¹.

«В мире мы всегда видим видимую, являемую сторону, под нею — силы и стихии, а под ними еще должны усмотреть и кроющуюся там мысль Божию. Сия мысль — цель наших усилий; постижение ее и есть собственно знание, а прочее все — подготовительные сведения»¹². В связи с этим цель познаний человека заключается в том, чтобы увидеть Божественный замысел в мире и каждом его творении, «усмотреть кроющуюся там мысль Божию», а постижение этой мысли, открывшейся истины и будет составлять собственно знание.

¹⁰ Феофан (Говоров), затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 235.

¹¹ Там же. С. 237.

¹² Там же. С. 238.

Осуществить же эту цель способна только сила божественного порядка, и такой силой, по мысли Феофана Затворника, является разум, который он относит к высшей части существа человека — духу. Предметом познаний разума является божественный вечный порядок вещей.

Идеальное, по мысли святителя Феофана, есть не что иное, как замысел Бога в творении той или иной вещи, а познание и есть открытие этого замысла. Такой подход принципиально отличен и от идеалистического, где некое идеальное из себя порождает материальный мир, и от материального, где природа сама по себе порождает идеальное. Осуществить познание такого рода явлений возможно, как отмечает святитель, только с помощью силы Божественного свойства. «Познать сокровенное тварных вещей, положенное в них от ума Божественного, можно только посредством силы Божественного свойства. Сия сила в нас есть дух, и в духе разум»¹³.

«Деятельность разума выше обычного познания», поскольку предметом его познаний является «верховное Существо — Бог и Божественный вечный порядок вещей», находящий отражение как в духовном мире, так и в устройстве тварной природы и человечества. Человек обладает такой способностью благодаря наличию в нем духа, — «это та сторона внутренней жизни, которая обращена к Богу, добродетели, Небу и вечности»¹⁴. Духовная жизнь несет в себе печать Высшего Начала, ибо Бог есть Дух. Святитель Феофан называет дух «органом общения с Богом». Духовность человека связана с важнейшими проявлениями духа, высшими качествами человека, которыми являются *разум*, совесть и страх Божий (почитание и благоговение перед Богом). Все эти части соединяются в личности (Я) человека, таким образом она представляет единство духа, души и тела.

Итак, духу человека свойственно стремиться к познанию идей высшего мира, поскольку в нас есть потребность Божества, нравственного порядка, лучшей жизни вечной. Основным инструментом этого познания выступает разум, который, однако, как отмечает свт. Феофан, «есть только зрительная сила духовного мира», поэтому для дальнейшего развития приобретенного знания необходимо «упражнять силу духовного зрения действительным зрением...», посредством общения с Богом и духовным миром¹⁵.

В межличностном процессе Богообщения, осуществляемого между двумя личностями — Богом и человеком, происходит совершенствование высших свойств человека, а неясное, неопределенное знание становится подлинным знанием духовных вещей. «Чем дальше личность движется по пути соединения с Богом, тем сознательнее она становится. На высших ступенях духовного пути оно проявляется как познание Пресвятой Троицы... Наоборот, незнание, в своем крайнем пределе, не что иное, как ад — предел падения человеческой личности»¹⁶.

¹³ Феофан (Говоров), затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. М., 1998. С. 239.

¹⁴ Феофан (Говоров), затворник Вышенский, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 1997. С. 33.

¹⁵ Феофан (Говоров), затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 215.

¹⁶ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991. С. 163.

Святитель Феофан указывает на очень важную фундаментальную причину несовершенства человеческого познания — грехопадение, вследствие которого произошло «смятение» (расстройство) в составе человека: дух, отдалившись от Бога, потерял свою силу и подчинился душе, поэтому разум в человеке, пребывающем в неестественном, падшем состоянии, в отдалении от Бога, утратил инструменты познания, в результате чего знание о духовном мире предположительно, неверно, частично и односторонне. В связи с этим истина содержится в уме, как нечто чуждое. «Знание лежит не в уме их, а как бы на уме, как пыль, готовая тотчас слететь, то есть оно не сорастворилось с существом его, почему не уничтожается в нем свойственная ему предположительность, и оно часто подвергается нападениям сомнения, иногда очень глубоким»¹⁷.

Словом, грех приводит к омрачению разума, для такого человека сокрыта истинная мудрость, и он пребывает в состоянии неведения Бога.

Напротив, разум, сопричастный благодати Божией, дает возможность лучшего понимания истины, нежели рассудок: «Такое, впрочем, совершенство знания в духе облагодатствованном есть плод более разума, нежели рассудка, или, лучше, следствие восполнения рассудка разумом. Что же происходит в самом рассудке? Уничтожение его несовершенств, не только произвольных, но нередко и непроизвольных, и его оздоровление. Благодать, пришедши, не приносит с собою много сведений, но научает человека вниманию и как бы обязывает к точному рассмотрению вещей; она не истолковывает ему законов мышления, но вливает любовь к истине, которая не позволяет уклоняться от путей правых и слишком полагаться на отвлеченности, следовательно, поставляет его на истинную средину и утверждает в ней, чего он сам собою сделать никак не может. От сего нередко и не посвящавший себя наукам человек становится рассудительным и здравомыслящим и долгими опытами жизни наконец приобретает истинную, достаточную не на его одного долю мудрость»¹⁸.

Итак, человек, просветленный благодатью Божией, не только получает возможность «созерцания» истины, но и обретает мудрость, поскольку Божественная благодать способствует очищению внутреннего человека и открывает око ума. Знание теперь носит живой, опытный, истинный характер, поскольку основано на личном духовном опыте. Поэтому, как отмечает В. Н. Лосский, «духовная жизнь — возрастание человеческой личности в благодати — всегда сознательна, тогда как бессознательность — признак греха, “сон души”»¹⁹. Господь открывает неизреченные тайны любящим Его и питает душу человека нетленной радостью, *ибо не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор 2. 9). Святой Исаак Сирий называет этот духовный разум высшим духовным созерцанием, «чувствованием сокровенного»²⁰.

¹⁷ Феофан (Говоров), затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 227.

¹⁸ Там же. С. 243.

¹⁹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 164.

²⁰ Исаак Сирий, прп. Азбука духовная. М., 1998. С. 402.

А для действительного постижения истины необходима «цельность разума» (И. В. Киреевский), ибо совершеннейшим знанием, по мысли Феофана Затворника, обладает тот, кто в себе соединяет просвещенный благодатью разум с многознающим рассудком, в процессе чего происходит «восполнение рассудка разумом». При этом процесс научного познания обретает качественно новый результат благодаря возвращению добродетелей рассудка в глубину сердца, «у научного человека образуется особый метод исследования, особое чутье к открытию истины и истинного пути к ней»²¹. Этот способ познания можно назвать интуитивным или эвристическим.

Для образования это открытие и это требование важно тем, что дает возможность понять: сочетание упорной умственной работы (рассудочной деятельности) самого человека и помощи Божественной благодати (откровение разума) предоставляет человеку новые перспективы в процессе поиска нового знания. Поэтому в педагогической системе свт. Феофана образование ума органично связано с духовным развитием человека. Феофан Затворник пишет: «Напечатлеть истины веры в уме, поставляя их распорядителями всех других познаний и понятий, и вести питомцев неуклонно по указанию попечительной нашей матери — Церкви, и выйдут дети, крепкие умом и добрые сердцем, добрые добротой прочною и непоколебимою. Где в какой-либо отрасли познания допускаются понятия, противные истинам веры, там омрачают ум воспитываемых и обессиливают его примесью лжи, а где сверх того каким-нибудь образом отчуждают от Церкви, там портят и сердце, позволяя раскрываться в нем и крепнуть противоестественным страстным чувствам и расположениям»²².

А поскольку духовное начало является определяющим в познании мира, то соответственно и в образовании требуется в его основу положить духовно-нравственное воспитание.

Таким образом, учение Феофана Затворника позволяет правильно понять и организовать умственное воспитание, не превращая его в самоцель и не считая интеллект самоцелью. Это становится возможным благодаря тому, что результатом духовного развития человека становится не только духовное преображение человека, но и преображение всех сил и сторон его души: ума, воли и чувств. «Что значит просветить ум?» — вопрошает святитель. — Значит «запечатлеть в нем необходимые понятия о всем сущем, а именно понятия о том, что есть Бог, какие Его свойства, в каком отношении Он находится к миру и к нам; что такое этот мир, как он устроен, откуда он, чем держится и куда стремится; что такое человек, каково его назначение и цель существования, что ожидает нас в будущем и т. д. Совокупность таких познаний и составляет мудрость, которую всегда так ищет человек. Нет человека, которого бы не тревожили эти вопросы. Но настоящее, верное их решение содержится в Откровении и преподается Святою Церковью»²³.

²¹ *Исаак Сирий, прп.* Азбука духовная. С. 244.

²² *Феофан (Говоров), затворник Вышенский, свт.* Созерцание и размышление. М., 2003. С. 249.

²³ *Феофан (Говоров), затворник Вышенский, свт.* Любовью назидая. Слова и проповеди. М., 2002. С. 132.

Как видим, создание системы образования, ориентированной на формирование творческой личности, личности, направленной на поиск нового, возможно только при духовном подходе, поскольку только в процессе образования, осуществляемого на основе духовного развития, «человек обновляется в познании» (см. Кол 3. 10), осуществляется «обновление ума» (см. Рим 12. 2). «Причем “обновление ума” не есть просто утончение или усовершенствование его, а есть его преобразование, т. е. превращение в функцию целостного духа»²⁴.

Сочетание упорной умственной работы (рассудочной деятельности) самого человека и помощи Божественной благодати (откровение разума) указывает новые перспективы.

Итак, религиозный подход в объяснении процесса поиска нового знания исходит из той предпосылки, что он не ограничивается только знанием, полученным самим человеком, но включает и знание, которое открывает ему Бог, поскольку, как отмечает В. В. Зеньковский, «индивидуальный разум должен быть восполнен благодатной помощью Свыше»²⁵. Поэтому «идея синергизма» в познании, в открытии и постижении нового знания является основополагающим принципом христианской гносеологии.

Ключевые слова: инновация, антропология, образование, святоотеческое наследие, человек, интуиция, духовность, разум, духовно-нравственное развитие человека, творчество, инновационные процессы, творческие способности, умственное воспитание.

THE PROBLEM OF DISCOVERY OF NEW KNOWLEDGE IN THE WORKS OF THEOPHAN THE RECLUSE

A. KNOKHLOVA

In the article the nature of innovative processes is revealed in the context of modern scientific approaches aimed at finding answers to questions: what is creativity? what is development of creative abilities?

The author points out the fact that modern science giving the definition of the creativity on the whole can not yet define the nature of human creative abilities. The author believes that it is not by chance. The problem of understanding of the process of getting knowledge and discovering can not be solved with the help of research approaches that exclude spirituality of a man.

The article reveals the approach aimed at understanding a human as originally a spiritual being. Spirituality is the most important characteristic of a person. It is stated in

²⁴ Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М., 1997. С. 76.

²⁵ Там же. С. 78.

the ability of cognition, guiding of the voice of conscience, striving for perfection. Only spiritual sphere determines the norm of humanity.

The Holy Fathers heritage lets us to get closer to comprehension of the mystery of spirituality and spiritual knowledge, especially in the works of Theophan the Recluse. He substantiated the idea of synergism of the cognitive process as a unity of mental process of a person and knowledge that God gives to a man.

As the spiritual basis is dominant in the knowledge, spiritual cognition should be put into the basis of mental education: it will be the most important factor of development of human creativity.

So, the material issues of Theophan the Recluse allows to understand and organize the mental education properly. It makes possible not only to understand creativity and creative abilities of a person correctly but it also enables the real development of human creativity.

Keywords: innovation, anthropology, education, Holy-father heritage, insight, spirituality, mind, spiritual-moral development of human, creation, innovative processes, creative skills, mental education.

Список литературы

1. Dolzhenko O. V. *Universitet v tochke Omega* (University at Omega). Moscow, 2010.
2. Losskij V. N. *Ocherk misticheskogo bogoslovija Vostocnoj Cerkvi* (Essay of mystical theology of Easter Church). Moscow, 1991.
3. Podymova L. S. *Vvedenie v innivacionnuju pedagogiku* (Introduction to innovative pedagogy). Kursk, 1994.
4. Pushkin V. N. *Euristica — nauka o tvorcheskom myshlenii* (Heuristic is science of creative thinking). Moscow, 1967.
5. Slobodchikov V. I. *Antropologicheskaja perspektiva otechestvennogo obrazovanija* (Anthropological perspective of native education). Ekaterinburg, 2009.
6. Zapesockij A. S. *Obrazovanie: filosofija, kulturologija, politika* (Education: philosophy, cultural studies, policy). Moscow, 2002.
7. Zenkovskij V. V. *Osnovy hristianskoj filosofiji* (The elements of Christian philosophy). Moscow, 1997.